

И.Д. Осипов

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ И ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА*

I. Osipov

THE PROBLEM OF VIOLENCE IN RUSSIAN SOCIOLOGY AND LEGAL MODERNIZATION OF SOCIETY

Статья посвящена анализу проблемы насилия в русской социологии в связи с рассмотрением модернизационных процессов в мире и России. Исследуются главные направления русской дореволюционной социологии: консервативной, либеральной, социология универсализма и раскрывается их отношение к насилию и модернизации. Рассматриваются особенности современной модернизации в России в контексте решения глобальных проблем современности и преодоления социального насилия.

The article is devoted to analysis of the problem of violence in Russian sociology in connection with the consideration of the modernization processes in Russia and the world. This article investigates some of the main streams of the Russian pre-revolutionary sociology: conservative, liberal, sociology of universalism and their attitudes to violence and modernization. The article also discusses the features of the modernization in contemporary Russia in the contexts of the solution of global problems of modernity and overcoming of social violence.

Ключевые слова: социальное насилие, российская социология, модернизация, процесс цивилизации.

Keywords: social violence, Russian sociology, modernization, civilizing process.

Одна из важных социальных проблем, обсуждаемых в современной России, — это проблема модернизации. Основные критерии и цели модернизации,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Трансформация цивилизационной идентичности современного российского общества»), проект № 10-03-00840а.

способы осуществления модернизации оказываются в эпицентре консервативных, либеральных и левых, коммунистических и социалистических, партий и движений. В этой связи можно использовать известное определение модернизации Дэниела Лернера: «Модернизация — характеристика давно уже идущего в мире процесса социальных изменений, посредством которых менее развитые общества приобретают характеристики, отличающие большинство развитых обществ» (Lerner 1968: 386). Это понятие применимо и к социальным процессам эпохи Просвещения и XIX в., где объектом сравнения уровня развития России для русской интеллигенции выступала Европа, а в настоящее время — также и некоторые страны Востока. Однако модернизация как в прошлом, так и сейчас сопровождалась и сопровождается рядом негативных последствий, в их числе — рост насилия и конфликтов. Это носит объективный характер, и современное общество, в отличие от традиционного, предполагает расширение коммуникации и участия индивидов в принятии решений по различным вопросам, что, в свою очередь, приводит к умножению коммуникаций и росту конфликтов. Вместе с тем, необходимо различать конфликты и насилие как сторону конфликтных отношений.

Насилие получает различные формы и оправдания, но суть его не меняется, ибо оно имеет ясный и прямой смысл: сознательное физическое или духовно-нравственное подавление и материальный ущерб, нанесенные другим людям. В рамках этого понятия выделяются различные типы насилия: институциональное, групповое, индивидуальное; физическое, материальное, нравственно-психологическое насилие и др. Насилие всегда составляло существенный элемент бытия человека, а особенность техногенной цивилизации состоит в утверждении ценностей власти, силы, господства, вмешательство в человеческую телесность и сознательные попытки целенаправленного изменения эмоциональной сферы и генетических оснований человека. При этом очевидно, что проблема определения насилия заключается не только в том, насколько и при каких условиях оно неизбежно в истории и обществе, но и в том, приводит ли его применение к свободе и благоденствию людей. Тем самым проблема насилия внутренне связана с проблемой достижения справедливости и свободы в обществе, меры закона и равенства, определения добра и зла.

Исследуя проблему насилия, необходимо также изучать и исторические формы его использования и оправдания. Работы Н. Элиаса, Х. Хофмайстера, С. Жижека, Д. Норта, Д. Уоллиса, Б. Вайнгаста во многом обращены к изучению насилия как некоторой стороны развития государственности и цивилизации, имеющей свои исторические предпосылки и формы эволюции. Н. Элиас отмечает, что цивилизация приводит к тому, что агрессия получает «умеренные формы» благодаря усилившемуся взаимодействию между индивидами, процессу разделения функций, благодаря росту их зависимости друг от друга и от технического аппарата. Агрессия ограничивается и вводится в «определенные рамки посредством множества правил и запретов, превратившихся в формы самопринуждения» (Элиас 2001: 272). Появляются универсальные и анонимные формы контроля над поведением индивида, соответствующие техники надзора за его поведением со стороны государства и общества, юридическая

культура и политическая демократия. В рамках данной социальной культуры, по выражению Кристиана Лавалья, «все надзирают за всеми и каждый следит за каждым». С этой точки зрения агрессивность «утончается и цивилизуется». Насилие сопровождает модернизацию, которая приводит к ломке привычных, традиционных форм жизни. В ходе распространения цивилизации также заметны различные формы конфликтов и насилия, увеличивается число преступлений в обществе.

Перечисленные особенности во многом были присущи модернизационным процессам в России в эпоху Просвещения, в XX в., в определенной мере они проявляются и в современной ситуации. Исследования В.В. Козловского, А.С. Ахизера, Б.Н. Миронова, П.И. Смирнова, Ю.С. Пивоварова, Д.Я. Травина посвящены анализу идейных и социокультурных предпосылок российской модернизации в контексте трансформационных процессов прошлого и настоящего. В этой связи важное место занимает и проблема насилия и конфликтов в контексте модернизации в России, которая проводилась в Новое время. Можно полагать, что отношение к насилию в русской культуре во многом определялось традициями семейного, общинного уклада, политической и юридической культурой, великодушием русского народа, а также усвоенными на Западе представлениями о правах и свободах человека. Данные представления в XIX в. привели к началу формирования соответствующих общественных объединений элементов гражданского общества, которые инициировали создание соответствующих идеологических программ, философских концепций и социологических школ, имеющих во многом партийную окраску. Отметим и то, что модернизация в России эпохи Просвещения отличалась от модернизации XIX в. тем, что в первом случае модернизация рассматривалась исключительно как дело верховной власти, т. е. носила политический характер. В XIX в. в определение путей и средств осуществления модернизации России включилась отечественная интеллигенция, что и вызвало конфликт различных интерпретаций модернизации самой интеллигенцией, а также расхождения интеллигенции и бюрократии по данному вопросу.

У российской интеллигенции сформировались определенные идеологические парадигмы, получившие свое отражение не только в теории, но и на практике. Наиболее важны из них следующие.

Революция как способ радикальной модернизации. От Герцена и Чернышевского до Бакунина, Кропоткина, Ленина и Троцкого можно увидеть последовательный переход от философско-исторического понимания революции как естественной стороны диалектики истории к понятию насилия как средства создания социально-справедливого общества и к обоснованию права на насилие. Речь шла о кардинальной модернизации общества, его тотальном переустройстве исходя из стремления к скорейшим переменам. В рамках этого понимания и террор мог быть оправдан как меньшее по масштабам зло, применяемое для исправления общества. Предпосылкой этих убеждений были правовой нигилизм русской интеллигенции, социальный утопизм и отсутствие возможностей для равноправного диалога власти и интеллигенции. В рамках радикализма юридическая сфера не рассматривалась в качестве способа модер-

низации общества и сама не могла быть объектом модернизации. Однако была и этико-правовая аргументация, в соответствии с которой у обездоленного народа объективно появляется естественное, т. е. установленное природой право на восстание, революцию. Тем самым насилие могло получить соответствующую легитимизацию в рамках радикализма и превратиться в необходимое средство модернизации общества, его исправления.

Следует также учесть, что социология революции сама во многом была следствием практик насилия, распространившихся в дореволюционной России: экономического, бытового, культурного и политического насилия. В целом эпоха модернизации в дореволюционной России сопровождалась повышенной конфликтогенностью общества, что влияло и на изменение нормативной базы российского общества. Опыт русской истории демонстрирует бессилие самодержавия в предотвращении социального насилия, поскольку оно опиралось в своей политике во многом на силовые методы решения социальных проблем.

В рамках радикального направления получили свое развитие социологические исследования конфликтов. Труды Ю. Делевского, А.А. Богданова, Н.И. Бухарина, Н.К. Михайловского развивают историко-культурный и социально-психологический взгляд на конфликт, его причины и предлагают определенную типологизацию конфликтов в обществе.

Концепция ненасилия великого русского писателя Л.Н. Толстого была естественной реакцией на усиление государственного бюрократизма, религиозного и юридического формализма, объективно связанного с проводимой верховной властью модернизацией. Толстовство как общественное движение во многом связано с идеей религиозного гуманизма в понимании Добра, социальной толерантностью. Писатель призывал к самосовершенствованию и к любви, различал человека и зло в нем, указывал на бесполезность внешнего принуждения как средства для окончательной победы над злом. Основная мысль Толстого заключается в том, что насилие всегда порождает насилие. Поэтому насилие в любом случае не может служить добру и не может быть средством для достижения благих целей. При этом толстовство говорит не только о непротивлении злу насилием, но и о том, как именно зло не следует преодолевать. Вместе с тем социальные воззрения Толстого во многом предлагали альтернативный взгляд на общество, социокультурную модернизацию. Это моральная критика институтов государства, права, морали и церкви с позиции универсальной гуманистической религии, экуменизма и мультикультурализма. Важно и то, что толстовство по своим основным тенденциям было тесно связано с формированием некоторых общественных объединений, в этот период развивавшихся и в Западной Европе: трезвенничеством, вегетарианством, народными школами, народной церковью, феминизмом, развитием местного самоуправления. Они были основаны на развитии социальной активности народа и личной духовной свободе и равенстве людей. Таким образом, можно утверждать, что идеи Толстого были направлены на формирование в России гражданского общества.

Этика писателя получила свое развитие в философии ненасилия XX в., в учении о сатьяграхе М. Ганди, воззрениях Мартина Лютера Кинга, в полити-

ке ненасильственных действий. Современная концепция ненасилия во многом связана с идеей активного ненасилия и разработана, в частности, Ж. Госсом, Р. Холмсом. Она исходит из максимы: во всех случаях действий ненасильственно, и исключает не только физическое, но и психическое насилие, однако при необходимости защиты невинных людей допускает возможность использовать насильственные меры. Кроме того, в рамках данной философии утверждаются мирные средства борьбы с политическим насилием — акты гражданского неповиновения. Очевидно также, что философия ненасилия особенно действенна в условиях развитой судебной системы и демократической политической культуры.

Концепция противления злу силой И.А. Ильина в определенной мере оппонировала философии ненасилия Толстого и исходила из дифференциации недопустимого насилия и необходимого принуждения, «понуждения». Его социология близка концепции М. Вебера, согласно которой государство — это организация, обладающая монополией на легитимное применение насилия. Государственное принуждение играет важную роль в процессе нравственного воспитания и государственного регулирования, оно допускает и физическое пресечение неправовой деятельности (определяемой как зло). Ильин полагал, что человеку, который уяснил, что есть зло, следует в борьбе с ним исходить из некоторых действий, которые начинаются с морального несогласия со злом (его неприятия) и доходят до активной борьбы со злом, предусматривающей использование силы, а в крайних случаях и применение смертной казни. Отстаивание добра, по его мнению, с помощью силы-понуждения может быть оправдано с христианской точки зрения. Очевидно, что в этом случае практический вопрос состоит в правильной оценке конкретной ситуации, которая и может привести к выводу о возможности использования государственного принуждения. Данный вопрос играет важную роль в настоящее время в России при обсуждении проблемы отмены смертной казни, защиты прав человека и др.

Позиция Ильина во многом совпадает с политикой П.А. Столыпина, который полагал, что модернизация в России требует использования государственной силы и наведения порядка в обществе, основанного на соблюдении закона. Этим фактически провозглашался консервативный путь строительства правового государства в России. Близким к этой точке зрения было и мнение евразийцев Н.Н. Алексева, П.Н. Савицкого и др., которые писали о государстве Правды. В этом случае на первый план в правовом государстве выдвигается понятие государственного закона и ответственности индивида перед обществом.

Следует выделить еще одну социологическую традицию, имеющую отношение к модернизации. Она связана с именами М.М. Сперанского, Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, Б.Н. Чичерина, М.Я. Острогорского, П.Б. Струве, П.А. Сорокина, А.С. Звоницкой, С.Л. Франка. Основа этой философии определяется принципом социального универсализма и отстаиванием правовых методов в решении ряда ключевых проблем развития общества, в том числе и проблемы модернизации. Данное направление исходило из того, что существуют разнообразные методы проведения модернизации: политические, экономические, юридические, культурные, не свя-

занные с применением насилия. В ценностном отношении предпосылки данной социологии существуют уже в творчестве А.С. Пушкина. Приведем основные положения данной социологии:

Модернизация как совместное действие власти и интеллигенции. Мыслители, которые принадлежали к данному направлению отечественной социальной мысли, писали об «истинном просвещении», сочетающем рациональное и духовное, национальное и универсальное, традиции и новации, науку и религию. Это — просвещение в соединении с нравственностью, и оно требует терпения и последовательности в борьбе с многоликим злом.

Свобода в сочетании с разумным порядком (синтез свободы и власти). Пушкин писал о свободе духовной, социальной, о необходимости воспитания духа вольности у народа, критиковал несправедливую власть, но при этом выступал и против бунта народа, полагая, что данная свобода во многом должна быть достигнута усилиями власти и главное — образованием и воспитанием народа и элиты.

Просвещенный патриотизм, в основе которого лежит разумное сочетание национального, российского, европейского и мирового.

Правовое государство, существующее по ту сторону анархизма и этатизма. Пушкин в определенной мере монархист, но он критиковал и жесткость действия властей, в частности в отношении декабристов. Им отстаивается идеал истинной монархии М.М. Сперанского, правовой монархии Б.Н. Чичерина, в рамках которого существует взаимное уважение власти и народа, основанное на выполнении своих обязанностей перед Богом и людьми.

Истинное право, преодолевающее крайности юридического формализма и правового нигилизма. Пушкин писал о синтезе закона и правды, о равенстве людей перед законом: «владыки выше вы народа, но вечный выше вас закон». Он выступал против коррупции и за то, чтобы «закон преступление свысока сражал праведным размахом».

Подводя некоторые итоги рассмотрению развития социологии в дореволюционной России, следует подчеркнуть, что в ней не получили развития важные концепции социологии, тесно связанные с модернизацией: общественного договора и конституционализма как самоограничения власти и общества. И в этом проявляется некоторое принципиальное отличие формирования социологии в России от европейских социологических теорий.

Сейчас, когда наступил век глобализации, ценности демократии, правового государства, прав и свобод личности вошли в контекст государственного права России. В новых условиях принцип толерантности, классового и национального мира оказывается одним из краеугольных камней российской идеологии и международной политики. Символической формой такого согласия стал ценностный компромисс современной российской конституции, а в отношениях на международной арене — стремление сотрудничать со всеми странами независимо от их идеологии, отказ от холодной войны и др.

Вместе с тем насилие в России продолжается и даже усиливается. К его предпосылкам относятся:

- социально-экономическое неравенство;
- правовой нигилизм;

- отсутствие традиций демократического общества и правового государства в России;
- недостаток знания, которое, раскрывая несправедливость действий наших противников, вместе с тем позволяло бы допустить, что и наши убеждения могут быть ошибочными.

Следует учесть и то, что глобализация приводит к расширению коммуникации и усложнению различных контактов между людьми. Особенность глобальной и техногенной цивилизации состоит в утверждении ценностей власти, силы, господства. При этом насилие в современном правовом государстве во многом переместилось в частную сферу: семью, производство, места учебы, отдыха и развлечения. Возникла новая ситуация, где правовое государство вынуждено регламентировать те сферы отношений, которые раньше признавались сугубо частным делом человека. И оно не справляется с этим, поскольку здесь возникает классическая дилемма правового государства: личной свободы и государственного порядка. Она объективна и связана с выбором между средствами и целями в проведении социальной и культурной политики.

При анализе причин насилия примем во внимание и пропагандируемые СМИ ценности агрессии, цинизма, эгоизма и потребительства. Они, несомненно, повышают уровень конфликтогенности российского общества. На расширение пространства насилия в современном российском обществе влияет и глобализация, приводящая к расширению трудовой миграции, межэтническим и межнациональным конфликтам.

При этом отличие современной модернизации в России заключается в том, что:

- субъектами модернизации выступают политическая и культурная элита, декларирующие стремление совместно решать проблемы модернизации общества;
- важнейшим направлением современной модернизации выступает культурная политика, направленная на изменение или сохранение ценностей общества, выработку культурной стратегии развития, т. е. происходит своеобразное окультуривание модернизации;
- модернизация в настоящее время определяется содержательно и формально глобальными проблемами: экологической, экономической (миграционная политика), демографической, терроризмом и др.
- классические идеологии модернизации: либеральная, консервативная, социалистическая — перестают отражать современные реалии, что приводит к разным суррогатным, синкретичным псевдоидеологиям;
- наступает разочарование в правовом государстве, демократии, мультикультурализме, что особенно заметно в современной социологии консерватизма и постмодернизма.

Однако впервые в истории возникает уникальная ситуация, где большинство культур имеют возможность вступить в диалог, имея для этого современные средства коммуникации. Наступает эпоха глобальной конкуренции культур и появляются возможности для их интеграции, создания Мира Миров (М.Я. Гефтер). Очевидно также, что построение свободного, многообразного

в ценностном отношении и справедливого общества во многом исходит из признания суммы базовых ценностей народами и социальными группами.

Мы не можем полагать, что в современной России состоялся такой ценностный консенсус — наоборот, признается необходимость ценностного плюрализма для модернизации общества. Но кроме признания множества ценностей в культурном отношении, нужны и общие ценности народов, которые требуется специально вырабатывать и сохранять. В этой связи наиболее важно представление о том, что всех людей соединяет способность к добру и моральному совершенствованию, а различия по признаку расы, пола, класса, религии, национальности не столь существенны. Однако четкая и перспективная культурная политика, а также в целом культура (наука, особенно гуманитарная, образование, искусство, в целом культурная деятельность) признаются российскими властями ценностями вторичными в сравнении с техническим образованием, экономикой, государственным управлением, силовыми ведомствами. Это подтверждают и цифры бюджетных затрат на эти цели.

Насилие в обществе снижается не только и не столько за счет действий силовых ведомств (хотя, разумеется, нельзя не признать важности их работы), сколько эффектом сложных и тонких механизмов регулирования общественных отношений, связанных с исторически сформированным миром ценностей, традиций народа. И даже в период всеобщей ценностной интеграции должны сохраняться лучшие из этих ценностей, которые и должны стать основой культурной модернизации по преимуществу. В этой связи заметим, что русская социология отличалась идеалами «всемирной отзывчивости», интернационализма, соборности в отношении других народов и наций к диалогу культур, т. е. к социальному универсализму. Она во многом развивала дух многонационального и толерантного сознания, что отражало реальную социальную культуру в истории России.

Рассматривая правовые основы современной модернизации, следует признать, что трудности с реформированием России заключаются не в отсутствии тех или иных законов, их несовершенстве или недостаточности. Еще в меньшей степени данные проблемы обусловлены недостаточностью развития правового сознания россиян, их правовым нигилизмом и т. п. Реальные причины трудностей определены несоответствием принимаемых законов и миром ценностей россиян. Очевидно также, что право не способно радикально исправить общество, оно может отразить в своих нормах главные социально-экономические тенденции развития общества. В этом состоит объективное бессилие права. Но другого способа проведения современной модернизации не существует, поскольку только право является инструментом создания «государства как произведения искусства» (Аристотель).

Литература

Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х т. М.: Университетская книга, 2001. Т. 1.

Lerner D. Modernization: Social aspects // International encyclopedia of the social sciences / ed. by D.L. Sills. Vol. 10. New York: Macmillan and Free Press, 1968.